

№ 6 2001

Ю. Ю. Ветютнев, А. С. Шириков, А. С. Трифонов

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

16-17 февраля 2001 г. Волгоградское региональное отделение Молодежного союза юристов, Волгоградский государственный университет, Волгоградское региональное отделение Российской Академии юридических наук при финансовой поддержке и под патронажем юридической фирмы “Vegas Lex — CIS” и Англо-Российской юридической ассоциации провели в г. Волгограде Всероссийскую научно-теоретическую конференцию “Правовая культура в России на рубеже столетий”. В конференции приняли участие около 60 ученых-юристов из Волгограда, Москвы, Саратова, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Оренбурга, Смоленска и Самары. К началу конференции был выпущен сборник, в котором были представлены материалы из более чем 30 регионов России.

При открытии конференции к участникам обратились с приветствиями **О.В. Иншаков** (ректор Волгоградского государственного университета), **А.С. Еганян** (Директор по России Англо-российской юридической ассоциации), **А.С. Лунев** (заместитель Управляющего Волгоградским офисом юридической фирмы “Vegas Lex — CIS”), **Ф.В. Глазырин** (декан юридического факультета Волгоградского государственного университета, председатель Волгоградского регионального отделения Российской Академии юридических наук), **А.С. Трифонов** (исполнительный директор Волгоградского регионального отделения Молодежного союза юристов).

Конференция проходила в форме единого пленарного заседания. Доклады были сгруппированы в тематические блоки.

Первый тематический блок — “Правовая культура в правовой системе России” — открылся докладом **Н.Н. Вопленко** (доктор юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории государства и права Волгоградского государственного университета) “Правовая культура современной России”. Он отметил, что состояние правовой культуры государства является показателем степени зрелости его правовой системы, отражает достигнутый уровень прогрессивно-правового развития. Существует несколько научных подходов к трактовке правовой культуры и в их числе антропологический, социологический, философский. Наиболее плодотворным из них является антропологический или деятельностный подход, согласно которому правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей. Правовая культура не имеет собственной предметности, а представляет собой один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившейся в праве и юридической практике. Творцом, носителем и реализатором правовой культуры является личность. Под правовой культурой личности принято понимать субъективно выработанный индивидом уровень овладения правом в своей деятельности. Особое значение для государства и общества имеет профессиональная правовая культура, в которой сливаются воедино юридический профессионализм и профессиональная этика. По мнению докладчика, нуждаются в специальном исследовании под углом зрения правовой культуры вопросы гражданского права и процесса, административного и конституционного права, а также правовая культура в сфере банковского, налогового и коммерческого права как отраслей, находящихся в стадии становления.

Тему профессиональной правовой культуры продолжил доклад **Ф.В. Глазырина** (доктор юрид. наук, проф., декан юридического факультета Волгоградского государственного университета) “Профессиональная этика юриста как часть правовой культуры”. На современном этапе развития российского общества и государства особое значение в деятельности всех правоведов приобретают вопросы профессиональной этики. Между тем, следует констатировать, что эта учебная дисциплина у нас, в отличие от многих развитых стран, пока не нашла себе места в системе вузовской подготовки юристов. Данные проблемы занимают более чем скромное место и в практической деятельности правоохранительных органов. Однако не следует забывать, что если устранить из деятельности юристов ее нравственное содержание, она будет постоянно открыта для криминального воздействия, может стать орудием репрессий и нарушения прав

граждан. Поэтому представляется необходимым не только ввести в профессиональную подготовку юристов курс профессиональной этики, но и предусмотреть в качестве обязательного требования к сотрудникам правоохранительных органов наличие определенных нравственных качеств, подвергать своего рода нравственной экспертизе принимаемые правовые акты и продолжать научные исследования в данной области.

И.Н. Фалалеева (канд. юрид. наук, ст. преподаватель Волгоградского государственного университета) выступила с докладом “Правовая политика глазами юридической антропологии”. Она отметила, что правовая политика, призванная определять стратегию и тактику развития позитивной юридической жизни, должна востребовать имеющиеся наработки в области изучения правовой культуры регионов. Речь идет об учете сложившихся систем традиционного права отдельных местностей (например, адатов и шариата на Северном Кавказе — в области брачно-семейных отношений; режима родовых угодий коренных народов Севера — в области земле- и недропользования, и др.). Примеры такого рода существуют и в правовых системах самых развитых стран (так, в Японии с санкции судебных органов допускается кровная месть). На пороге юридического плюрализма стоит сегодня и Россия.

В ходе дискуссии был поднят вопрос о содержании правовой культуры и, в частности, о том, входят ли в нее негативные проявления правовой жизни (правонарушения и др.). Было высказано мнение, что в ее содержание следует включать лишь позитивные, прогрессивные явления, поскольку в противном случае правовая культура приравнивается к правовой жизни и юридической деятельности. По мнению других участников, правовая культура есть особое видение правовой жизни, охватывающее все ее стороны (в том числе и отрицательные). В связи с этим возникает возможность измерения уровней правовой культуры (индивид не может быть полностью лишен правовой культуры, но она может быть очень низкой). Поэтому первоочередное значение приобретают прикладные исследования в области правовой культуры.

Второй тематический блок был озаглавлен “Правовая культура России: национальная специфика и место в мировой культуре”. Первым в этом блоке был доклад **В.М. Сырых** (доктор юрид. наук, проф., зав. отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) “Российская советская правовая культура в контексте мировой цивилизации”. Он обратил внимание на уникальность советской правовой культуры, которая проявилась в таких ее компонентах, как правовая идеология и правовая наука, правовая психология основной массы населения, система законодательства и правовая политика государства. Российская правовая наука советского периода, претендуя на творческое продолжение и развитие марксистской правовой идеологии, в то же время не была до конца верной марксизму. Лишенные свободы научного творчества, российские правоведы не смогли понять оригинальный марксистский подход к сущности и социальной роли права. Это проявилось в эклектичном соединении юридического позитивизма с основами марксистского учения о праве. В то же время, только негативные оценки советского права носят односторонний характер и вызваны политической конъюнктурой. Конституция СССР и Конституция РСФСР закрепляли ряд прогрессивных правовых институтов народовластия, таких, как право на досрочный отзыв депутата, право населения на участие в обсуждении важнейших законопроектов, широкое вовлечение общественности в осуществление государственных функций. Однако эти институты действовали формально, были недостаточно эффективными. В целом правовая культура населения не соответствовала уровню развития этих институтов. В правовой психологии большей части населения доминировала вера во всевластие государства, его отчужденность от интересов народа, неспособность простого человека защитить свои права и противостоять произволу. Используя формы прямого народовластия, государство и партия проводили собственные интересы; должностные лица не стремились к проявлению необходимой инициативы, не учитывали реальных потребностей общества. Это привело к неспособности трезво оценивать общественную ситуацию и управлять общественными процессами.

Э.Г. Баландина (канд. филос. наук, зав. кафедрой Волгоградской академии государственной службы) в своем докладе коснулась особенностей национальной правовой культуры России. Она отметила, что для русских философов характерно требование подчинения правовых норм некой нравственной “правде”. Российским идеалом правовых отношений являются семейные, основанные на взаимном доверии; формальные же гарантии убивают естественность доверия. Для В.С. Соловьева отсутствие развитого правосознания в России оборачивается высшей правдой. Действительное добро лежит в плоскости морали, а не права; воспитание совести более эффективно, чем равнодушное следование закону. В наши дни защита личных прав по-прежнему связывается не с законом, а с “отеческой и мужской” силой власти. Грехом государства является не отсутствие законов или их неисполнение, а их несоответствие смутно осознаваемому народному идеалу добра и справедливости.

Е.А. Матвиенко (канд. филос. наук, ст. преподаватель Волгоградской академии МВД РФ) выступил с докладом “Межкультурное взаимодействие как фактор формирования правовой культуры”. На правовую культуру общества серьезное воздействие оказывают контакты с носителями иной правовой культуры. Масштабы этого воздействия определяются целым рядом обстоятельств.

1) Культурно-правовая близость контактирующих обществ. (В качестве примера можно сослаться на то, что китайское право оказало значительное влияние на Японию, Корею, страны Юго-Восточной Азии, попытки же заимствования европейского права этими странами успеха не имели из-за глубочайших культурных различий, вплоть до невозможности адекватного перевода правовых текстов).

2) Отношение носителей культуры-реципиента к культуре-донору (заимствованию правовых институтов способствует осознание технологического и экономического превосходства соответствующей страны; когда же господство основывается на военных, силовых средствах, негативное отношение поработанного населения к угнетателям препятствует рецепции).

3) Степень связи с другими элементами культуры общества (чем сильнее интегрированы компоненты культуры, тем сложнее изменить облик каждого из них в отдельности).

В ходе дискуссии оживленно обсуждался вопрос о перспективах российской правовой культуры. Большинство участников полагало, что не следует замыкаться на собственной самобытности и уникальности, необходим диалог с представителями других культур. Тождество российской и западной правовой культуры недостижимо, однако возможно их сближение на основе идеи законности, которая является общей для всех правовых культур. Дискутировался также вопрос о влиянии правопонимания на состояние правовой культуры. Прозвучало мнение, что господствующее в России нормативистское правопонимание не способствует складыванию высокой правовой культуры. Однако была высказана и иная точка зрения, согласно которой формирование активной правовой позиции личности вполне возможно и на базе нормативизма.

Третий тематический блок — “Негативные явления правовой культуры” — открылся докладом **С.А. Комарова** (доктор юрид. наук, проф., исполнительный директор Федеральной ассоциации юридических вузов России). В кризисной ситуации сегодняшнего дня люди все чаще поступают не в соответствии с моральными и правовыми нормами, а под влиянием той негативной среды, в которой они оказались. Еще одним истоком правового нигилизма является беспорядочная и необоснованно жесткая политика государства, злоупотребление идеей законности. В основе правового нигилизма в любом случае лежат субъективные факторы. Важнейший из них — постоянно растущее противоречие между социально-групповой и индивидуальной сущностью человека. С.А. Комаров оспорил общепринятый взгляд на правовой нигилизм и правовой идеализм как “две стороны одной медали”. Он также указал на существование таких явлений правосознания, как правовой конформизм и правовой индивидуализм, а также на наличие в сфере правовой культуры таких феноменов, как соборность и корпоративность. Докладчик констатировал наступление очередного кризиса правосознания и правовой культуры, для выхода из которого требуется наличие не только продуманной государственной политики, но и активной позиции самой личности.

В.М. Баранов (доктор юрид. наук, проф., академик РАЕН, зам. начальника Нижегородской академии МВД РФ по научной работе) прочел доклад “Правовая культура и юридическая демагогия в современной России: некоторые аспекты соотношения”. По его мнению, юридическая демагогия является самостоятельной, хотя и малоразработанной категорией юридической науки. В.М. Баранов выделил следующие признаки юридической демагогии:

- является юридически значимым видом социальной демагогии;
- основана на намеренном обмане (часто в синтезе с правдой);
- круг ее субъектов неограничен (в тоталитарном государстве к ним относится только господствующий класс);
- связана с оперированием специальными недоброкачественными приемами (дробление юридической информации, умолчание, заведомо ложный комментарий, ложная аналогия и др.);
- преследует морально порочные, корыстные цели;
- рассчитана на доверие и одобрение народа;
- имеет особые формы проявления (требование принять закон, который невозможно принять, или отменить необходимый; искусственное противопоставление нормативных актов; обнаружение мнимых пробелов в праве; неосновательная критика Конституции и др.);
- носит социально вредный характер. Докладчик также провел различие между юридической демагогией и смежными явлениями — правовым нигилизмом, правовым дилетантизмом,

юридическим фетишизмом, правовым популизмом, юридическим цинизмом, политико-правовой конъюнктурой.

Л.В. Лобанова (канд. юрид. наук, зав. кафедрой уголовного права Волгоградского государственного университета) выступила с докладом на тему “Преступления против правосудия — “кривое зеркало” правовой культуры”. Преступления против правосудия — один из ярчайших показателей низкой правовой культуры общества. Хотя в структуре официально зарегистрированной преступности они занимают незначительное место, результаты опросов и работы с архивами свидетельствуют о высокой латентности этого вида преступлений. Преступления, совершенные в этой сфере, скрываются при помощи совершения новых противоправных деяний такого же рода — лжесвидетельств, подкупа, фальсификации уголовных дел и т.п. Еще одной причиной безнаказанности правонарушителей являются многочисленные огрехи законодательной техники (гл. 31 УК РФ), также демонстрирующие невысокий уровень правовой культуры.

В рамках дискуссии был поставлен вопрос о месте юридической демагогии в общественной системе. По мнению некоторых участников, вне политической сферы она не существует, и поэтому лучше использовать термин “политико-правовая демагогия”. Оживление вызвала тема клановых (корпоративных) интересов; большинство участников согласилось с тем, что защиту узкогрупповых интересов вполне возможно примирить с принципом законности при условии достаточно высокой правовой культуры участников политического процесса. Была также поднята проблема ответственности СМИ за низкий уровень правовой культуры населения. Участники дискуссии признали, что сегодня СМИ влияют на правовую культуру скорее негативно, чем позитивно, хотя имеются все необходимые предпосылки и возможности для правового просвещения масс.

Четвертый тематический блок получил название “Правовая культура как элемент культурной жизни общества”. Первым в этом блоке стал доклад **М.Н. Козюка** (канд. юрид. наук, зав. информационно-аналитическим отделом аппарата Главы администрации Волгоградской области) “Правовая культура и социальная коммуникация”. Сквозь призму коммуникации могут быть рассмотрены очень многие правовые явления, и в первую очередь само право. К коммуникационным характеристикам права можно отнести следующие:

- право появляется и действует лишь в ситуациях человеческого общения, само по себе является системой;
- право является публичным феноменом, оно открыто для познания и оценки любыми лицами;
- каналы передачи правовой информации, являются формализованными, контролируются органами, ее создающими, а также регулируются законодательством;
- текст правового акта отчужден от органа, его издавшего, опосредует его отношения с иными социальными институтами;
- правовая коммуникация обычно характеризуется односторонней направленностью (законодатель — субъект права);
- правовая нормативная информация распространяется на неопределенное число коммуникантов;
- правовая информация (нормы права) производится в массовых масштабах и единых процессуальных формах;
- правовая информация выражена в специфической языковой форме. Правовая коммуникация включает в себя две формы: массовую (нормативно-правовое регулирование) и межличностную (индивидуальное правовое регулирование, правоотношения).

Опосредованному видению правовой культуры был посвящен доклад **Ю.Б. Батуриной** (доцент Смоленского гуманитарного университета) “Правовая культура как вид правовой формы”. Правовая культура, по ее мнению, является видом внешней правовой формы, обеспечивающей связь права с неправовыми явлениями. Последние могут быть связаны с некоторыми проявлениями культурной сферы общества, а также социальными институтами. Правовая культура демонстрирует, что право не может существовать в самом себе, оно постоянно взаимодействует с неправовыми явлениями и фактами.

Четвертый блок завершился докладом **Е.Н. Агибаловой** (преподаватель Волгоградской академии государственной службы) на тему “Правовая культура и нравственность общества”. Она осветила основные подходы к определению правовой культуры, подчеркнув, что наиболее верным из них является аксиологический — определение правовой культуры через систему норм и ценностей общества. Именно здесь прослеживается связь правовой культуры и нравственности членов общества, без которой правовая культура невозможна. Причина низкой

правовой культуры современного общества — низкий уровень нравственной культуры, без повышения которого невозможно добиться состояния правокультурности.

Доклады *пятого тематического блока* были объединены темой “Культура правотворчества и правоприменения”.

А.С. Щукин (канд. юрид. наук, доцент Юридического института Оренбургского государственного университета) в докладе “Культура правотворчества в субъектах РФ” подчеркнул важность развития местной правовой культуры в условиях, когда правовое пространство структурировано на два уровня и правовые акты субъектов РФ создают автономную правовую систему. Культура правотворчества, вбирающая комплекс юридико-технических и социально-экономических проблем, может рассматриваться как соответствие правовых норм общепризнанным эталонам, стандартам, научным положениям, согласованным с традициями, обычаями и общей культурой народа. Сегодня для правотворчества субъектов РФ характерно быстрое реагирование на динамично меняющиеся условия общественной жизни, создание многоотраслевых комплексных законов, опережение федерального законодательства (встречное правотворчество). В этих условиях для повышения культуры правотворчества субъектов РФ необходимы:

- скоординированность и взаимодействие представительных и исполнительных органов власти, расширение круга субъектов законодательной инициативы;
- применение международных стандартов, общеобязательных правил юридической техники;
- повышение квалификации законодателей;
- обязательность экспертизы проектов (правовой, лингвистической и иных).

Тема выступления **А.П. Коробовой** (канд. юрид. наук, ст. преподаватель Самарской государственной экономической академии) — “Культура правоприменения и правовая политика государства”. Правоприменение представляет собой одну из форм реализации правовой политики, поэтому культура правоприменения напрямую зависит от того, какова правовая политика, отражает ее удачу и просчеты. На сегодняшний день уровень культуры правоприменения представляется недопустимо низким, в силу чего и практические итоги правовой реформы оставляют желать лучшего. **Во-первых**, отсутствуют традиции, на которые должна опираться культура правоприменения (те из них, что достались от советского периода, лишь тормозят общественное развитие, а новые, демократические еще не сложились). **Во-вторых**, правовая реформа нуждается в более солидном финансовом подкреплении. **В-третьих**, устарела система подготовки кадров для следственных и судебных органов, что обуславливает невысокий уровень их профессионализма (встречаются факты неадекватно сурового наказания за мелкие преступления и в то же время безнаказанности отдельных лиц при очевидной виновности). Неверие в эффективность деятельности правоохранительных органов характерно не только для простых граждан, но и для самих правоприменителей. Не надеясь на следственные органы, пострадавшие и их близкие ведут самостоятельные расследования; известны факты задержания разыскиваемых лиц гражданами; участились случаи самочинной расправы над преступниками.

Мысль о критическом состоянии культуры правоприменения развил **А.П. Кругликов** (канд. юрид. наук, зав. кафедрой уголовного процесса Волгоградского госуниверситета) в сообщении “О культуре уголовного судопроизводства”. Хотя за последнее десятилетие в уголовном судопроизводстве произошли положительные изменения (конституционно закреплены важнейшие процессуальные принципы, возросла роль суда, ревизовано законодательство), эти позитивные сдвиги не могут заслонить существенных недостатков культуры судопроизводства. Следственная и судебная практика дают многочисленные примеры нарушений, которые свидетельствуют не столько о незнании закона следователями, прокурорами, судьями, сколько о неуважении к нему, об уверенности в безнаказанности, безразличии к судьбе человека, обвиненного в преступлении. Низок уровень культуры не только самих правоприменителей, но и законодателей (призывы некоторых депутатов “расстреливать на месте главарей банд”), и пишущих на эти темы журналистов (в публикациях встречаются некорректные выражения вроде “ордер на арест”, упоминаются несуществующие “следователи ОБЭП” и т.д.)

Лейтмотивом дискуссии в данном блоке стал тезис о том, что в России до сих пор по существу не проводится единая правовая политика и (как следствие) правовая реформа. Ведомственных решений недостаточно; ничего не дадут и чисто организационные меры, например передача функций от прокурора к судье, ибо правовая культура обоих одинаково низка. Узкая специализация в образовании также небезопасна, так как может привести к появлению своего рода “каст”; приемлемым вариантом может стать введение лицензирования юридических профессий по образцу США. Что касается культуры правотворчества, то ее повышение не должно идти по пути полной профессионализации депутатского корпуса, что приведет лишь к его отдалению от народа. Депутат не обязан писать законы, а обязан представлять интересы

граждан; но делать это следует юридически грамотно, для чего требуется хотя бы минимальная подготовка в области юридической техники. Может дать эффект введение соответствующей дисциплины в юридических вузах (А.С. Щукин рассказал об опыте Оренбургского университета, где студенты в рамках спецкурса “Законодательной техника” готовят законопроекты, 6 из которых были приняты к рассмотрению областным законодательным органом).

Шестой тематический блок носил название “Правовая культура и защита интересов личности”.

И.Н. Сенякин (доктор юрид. наук, академик РАЕН, проф. Саратовской государственной академии права) посвятил свой доклад теме “Правовая культура личности как элемент ее личной безопасности”. Он напомнил, что Концепция национальной безопасности РФ в числе основных целей государственной политики упоминает реализацию принципа социальной справедливости и повышение правовой культуры граждан, а закон “О безопасности” к ее основополагающим объектам относит права и свободы человека. Понятие “правовая безопасность” включает в себя качество действующего законодательства, юридическое обеспечение безопасности в различных социальных сферах, самозащищенность права и правовой системы, эффективность механизма правоприменения, а также высокую культуру граждан. Уровень же правовой безопасности в современном российском обществе зависит от многих факторов, среди которых, наряду с несовершенством законодательства, его противоречивостью и нестабильностью, можно выделить низкую правовую культуру власти, безответственность государства перед личностью, злоупотребления правом и др.

И.В. Ростовщиков (доктор юрид. наук, профессор, начальник кафедры теории права и прав человека Волгоградской академии МВД РФ) в докладе “Правовая культура как гарантия прав человека” заметил, что проблема прав человека органично и неразрывно включает в себя вопрос об их гарантиях, самостоятельным видом которых выступают духовные, в т.ч. идеологические. Это общий уровень культуры общества, его творческий потенциал, образованность, нравственные установки, а также правосознание и правовая культура общества и отдельных граждан. Одной из проблем остается искоренение стереотипов прошлого (принижение роли человека, слепое подчинение власти, боязливое отношение к индивидуальной инициативе) и формирование новой личности, осознающей свою свободу и социальную ответственность. Актуальна проблема повышения профессиональной правовой культуры должностных лиц, которые зачастую не имеют необходимых знаний в области прав человека и сохраняют мнение об их вторичности при решении тех или иных вопросов. Можно говорить о такой самостоятельной части правовой культуры, как культура прав человека, высокий уровень которой является одной из основ становления демократии в России и залогом упрочения общественного согласия.

Участники обсуждения сошлись во мнении, что права человека должны быть не политической декларацией, а “способом жизни”. Неиспользование своих прав не всегда служит показателем низкой правовой культуры (так, отказ от участия в выборах есть одна из форм реализации политических прав), однако чаще всего оно является следствием неосведомленности о своих правах. С большим трудом входят права человека в деятельность правоохранительных органов (пока на уровне представлений “бить можно, но в рамках закона”); органы, призванные обеспечивать безопасность личности, по-прежнему остаются одной из главных угроз этой безопасности. Подверглась критике и нормативная регламентация прав человека (в частности, ст. 43 и 51 Конституции РФ, а также отсутствие в Конституции закрепленного Декларацией прав человека и гражданина права на благосостояние).

Седьмой тематический блок — “Проблемы повышения правовой культуры общества” — прошел в форме общей дискуссии, целью которой была выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию правовой культуры. Главным препятствием на пути формирования высокой правовой культуры признано отсутствие для этого объективных оснований. По словам Н.Н. Вопленко, вообще не совсем корректно говорить о целенаправленном повышении правовой культуры, поскольку это естественный процесс, который нельзя форсировать “кавалерийским натиском”; речь должна идти, скорее, о мерах по созданию для него необходимых условий. В числе таких мер участниками конференции были предложены следующие:

в сфере общегосударственной стратегии — нацеленность государственной политики на защиту интересов личности, выработка единой правовой политики, всемерное обеспечение благосостояния граждан, строжайшее соблюдение Конституции и законов всеми государственными органами;

в сфере правотворчества — профессионализация законодательной деятельности, предоставление населению права законодательной инициативы, распространение знаний в области юридической техники, широкое публичное освещение законопроектной деятельности, усиление юридической ответственности за нарушение прав и свобод граждан;

в сфере правоприменения — лицензирование юридических профессий, развитие судебной системы, обеспечение прямого действия норм Конституции РФ, проведение практических семинаров для работников государственных органов, создание консультативных советов при юридических ведомствах;

в сфере юридического воспитания — повышение общей нравственности граждан, популяризация правовых знаний (в том числе через средства массовой информации), использование ролевых игр и практических ситуаций, пробуждение интереса к правовым знаниям и повышение их доступности, применение методов рекламы и “public relations”, развитие семейного правового воспитания;

в сфере юридической науки и юридического образования — дальнейшее развитие научных исследований в области правовой культуры, преодоление разрыва между наукой и практикой, повышение эффективности высшего юридического образования, введение юридических дисциплин в неюридических вузах и общеобразовательных учреждениях;

в сфере гражданского общества и личной инициативы — развитие системы общественных организаций, активное отстаивание личностью своих прав, борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола.

На закрытии конференции выступили **Н.Н. Волпенко, В.М. Сырых** и **Ф.В. Глазырин**, которые высоко оценили научный и организационный уровень конференции, новаторский характер постановки ряда проблем, многообразие высказанных точек зрения по “нестареющей” проблеме юридической науки. Отмечали тот факт, что инициатива проведения конференции была выдвинута, профинансирована и реализована молодыми юристами, что само по себе является обнадеживающим знаком и свидетельствует о благоприятных перспективах развития правовой культуры в России.